

Под седой головой молодая душа...

В НОРМАТИВНОЕ, ЗАПУГАННОЕ сознание советского корреспондента, воспитанного на всех знаках большого пути: восприятие директора единственного в России динасового завода по производству олеумпуров не вменялось. И мы сейчас поймем, почему.

Во-первых, седая его волос была явным контрастом яркости, живости, гибкости мыслей. А потом, с первой секунды Ефим Моисеевич естественно разучился специально почтительная дистанция — высоким вкусом, искренностью, до-стоинством, отсутствием нервозности, так, что я могла позволить себе спросить практически все, без ограничений.

Зная до встречи, что ему 56 лет, думала: ну, на пороге того возраста, когда начинают терять волосы, зубы и интуицию, то есть приготавлилась увидеть банту. И убедилась: мужчины особенно интересны, когда у них есть будущее. Видя человек не только в том, что он сделал, но и в том, что хочет сделать. А твердость убеждений и быстрота решений позволяют ему всегда

владеть наиболее сложнейшей ситуацией.

1941 год — нашему герою шесть лет, приехали с Украины вместе с эвакуированными заводам. Худо-бедно, но устроились. О каком комфорте, сытости в те времена говорить? Был бы угол да родные ямы — вот все счастье. Отец работал горным мастером на руднике. Из-за нахвата, простуды, тяжелого труда умер в сорок седьмом году. Сестричке едва четыре годика минуло. И остался Ефим за хозяйку-мать в доме. Мама была на заводе съездившей кир-пича. За день так доставалось, что руд-ник-тоги немел.

Зимней 1953. Вся школа рыдала на линейке, а он умудрился проспать. Явился, когда уж отголосили потерю «отца народов». В этот же год закончил школу. Поработал на руднике. И, помните, заветное желание? «Первым делом, первым делом — самолеты, ну, а...» Поступил в Благовещенское летное училище. К концу четвертого года вко-нец разочаровался, понял: не его это дело. Четыре года армии.

Еще в детстве о таких, как он, гово-рили: «Коль с ямочки на щеке родил-ся ваш ребенок, поверьте, что, наверное, внутри сидит чертенок». Чертенка не всегда проявлял себя, но являл тенден-ция к этому наблюдалась Упаси боже, он не грубиян, большей частью старался быть благожелательным, но не терпел, когда им командовали. Дисциплина и строй были в тягость беспокойной натуре. Отслужив, приехал на рудник в Перво-уральск, стал работать слесарем, рабо-тал... Но стремление завешивать все «за» и «против» привело его к поступ-лению в УПИ.

Галантним и настойчивым улажива-нием за год покорил женское сердце. Знал еще соседкой девчонкой и уди-вился, тая на обязательную и женит-вую девичку с легким характером. Ему 24, ей 18 лет.

Через 30 лет справили жемужный свадебный юбилей, но на ожерелье из этого драгоценного камня средств не хватало. Даже для директора сегодня это не по карману. Слишком высока

стоимость. Ничего, на следующий год будет тридцатый юбилей — полотно-ный. Вот тут-то вылезет для поздравле-ния. Сын родился в том же году — опять радость. Снимали комнату в частном доме. Потом рудник вывели комнату в деревянном бараке, провела неблаго-устроенно. Пенки топили, воду носили, кашу варили — дружно ждали. Хотя и два ребенка в бараке были. Но мне в это время учился в УПИ и работал разнорабочим, экскаваторщиком. Меха-ником, заместителем начальника цеха. Уже тогда родилась. Тогда-то и получил одноконкурсную студенческую кватиру. В 29 лет — начался первый брак, в за-тем другой возмужал. Потом вылезли трехкомнатную квартиру в ней и по сей день живет.

Нравится, чтобы дом был уютным, тихим островом в океане. Вербовских бурь. Нева помню, в 1958-м года отпра-вился из УПИ в Пермский отдел. Дисциплину держал, выдерживал лишь своим высоким авторитетом. Ни в го-лову не приходило затевать на него оштра. Но если честно, то всегда жена значила для него больше, чем дети. С са-мчас с ней соперничать может лишь лю-бимая внучка Юленька. Числовая

шабедуля и выросла почти с ними. Дочь завывала музыкальные чинише-ки Чайковского. А сейчас на последнем курсе музыкального института. Хорош поет. Будет актрисой в музыкальном те-атре. Ее муж актер в Екатеринбургском театре им. Сомова в ямке. Последняя роль в недавно прошедшей на ю-ридах города комедии «Зарянка желая». Только что закончил съемки со знаме-нитым Рабиновичем.

И за сына очень горд и рад. Он про-фессиональный композитор живет в Мос-кве. Сейчас в Швеции по контракту. А жена с шестилетней дочкой поворачи-вается в Финляндии. Она там преподает в консерваторской школе балета, жор-нет балета и жизнь наполнены, инте-ресно, интересно, очень хорошо.

Григорьевич, знаменитый директор за 60 лет... основана завода. Очень благодарен своим предшествен-никам. Се них принял наследство добры-травиди и трудовой доблести и про-должил их славные дела. Особая при-знательность И. Т. Губко — это важ-нейший этап понимания работы на пред-приятии. У него учился масштабу и широте организации дела. У С. Н. Куд-рявца — высочайшему профессио-

нальному, дружиннику, интеллекту. Без этой школы жизни очень сложно было бы существовать.

Сегодня, когда получил свободу, са-мостоятельность кажется что с удивлен-ной энергией вступает в работу. Ду-мать об отдыхе и развлечениях некогда. С пяти утра встать и прокипятить спать далеко за полночь вошло в привычку.

Но когда запас иссякает, для восста-новления сил — только в сад, на воз-дух. Если слишком перетомлюсь, ча-жен и полный отдых, но с легким че-ловеческим чтивом, приятной музыкой не вылез получается.

Каждый год, в отпуске старается мно-го путешествовать. Был в Америке, Бол-гарии, Финляндии, Китае, Индии, Ав-стралии. Но как бы ни было там хорошо, всегда с интересом и легким любопы-тием к работе — главному в своей жизни.

— И чем больше наши способности, тем больше и наши обязанности. Чем выше пост занимаешь, тем выше обя-зательство. Чем больше власть, тем строже служение. Чем сильнее личность, тем недоустанет проповедь. И если у меня не хватает интуиции, то проповедь к аналитическое усваиваю по частям.

Управление — это логика и умение

принимать самостоятельные мобильные решения. Но для этого нужно не рас-поряжение, это уж слишком примитив-но, а способность читать своим инстин-ктом. Мне нравится работать с той командой, с которой работаю, но чтобы люди мак-симально выкладывались, ценю инни-циативность, обязательность, порядочность, независимость, доброту. Уверен в спе-циалистах производственно-бытовой сфера, доволен отделами главного ме-ханизма и энергетика, организацией тех-нической помощи завода и основного производства, работой многих участков.

Но могу быть жестким, всегда вижу без-различность, необязательность, неспра-ведливость. Раздул моральным настрой в коллективе в такое трудное время. Пугает отсутствие стабильных экономи-ческих реформ, сдвиг производства, раз-общенность людей, безрезультатность политической обстановки, национальные вопросы, преступность. Сутью — это наши отношения с миром, с людьми. Главное — создать человеческие отно-шения. И работа — это прежде всего люди. Очеловечивать казенные. Старать-ся чаще работать, хотя бы мелочами. Понимание делает душу открытой, а с непониманием все рушится, приводит

к краху. Быть требовательным — значит заинтересовать людей. И работа не уда-ется, если не получаются отношения с людьми.

Мы еще долго-долго говорили о раз-ном. О том, что в мужчине должны быть прежде всего обязательность, воля, интеллект. А в женщине важнее вышней вид, умение выгодно подать себя, а чуждому-тогдашеские, агрессив-ные — вызывают только дрожь непри-язни.

А еще Ефим Моисеевич по-мальчишески прямо и неравнодушно позанимал ме-ня со своей женой, Ольгой Андреевой. А еще очень тепло рассказывал о своей маме, которой 81 год, и о сестре. И я помню, что доброта немисима без капи-ли безразличности. Что особое удоволь-ствие ему доставляет общение с теми, кого любит. Что не может жить для се-бя, привык действовать и верить в свои силы, хранить верность делу и людям.

И о многом другом был наш разговор с человеком, достигшим гармонии ума и сердца. И в одном его подчиненные могут быть уверены: он их никогда не обманет. Может, потому, что в три-дцать начал сесть.

Биссодова Л. ГАЛАКТИОНОВА.